

Эликсир счастья

Валентина Петрова

Валентина Петрова

Эликсир счастья

«Автор»

2026

Петрова В. Н.

Эликсир счастья / В. Н. Петрова — «Автор», 2026

Любовь попала в капкан лжи, и Флора оказалась в водовороте событий. Она спасает жизнь виконту, уговорив притвориться мёртвым, преодолевает чары короля и магов, искушавших властью и богатством. Флора покорена древнеславянским языком наших предков, на котором говорят слуги виконта. Освобождая узника, она, продолжая любить Хитара, вынуждена стать невестой герцога. Любовь герцога к Флоре помогла ему измениться, он счастлив. Из-за вендетты приёмного отца Флора попала в плен, в борьбе с врагами ей помогли три стратегии преодоления страха. Освобождая невесту, герцог погиб. Хитар всё время тайно следует за любимой и спасает от плена. На бал Флора надела бусы, подарок Хитара, не ведая, что активировала артефакт зависти. Принц-маг смог разрушить чары артефакта и спасти влюблённых. После свадьбы Флора узнает, что Хитар отдал годы своей жизни за их брак. Трудный путь от иллюзий к счастью проходит через понимание, что эликсир счастья не магическое зелье, а результат верности, сохранившей любовь.

© Петрова В. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Персонажи	5
Пролог. Вот так всё и было	7
Глава 1. Незванный гость	8
Глава 2. У короля найдётся кресло для тебя	10
Глава 3. Дамский секрет	15
Глава 4. Мне ли бояться кричащих мужчин	19
Глава 5. Ударов пять, но сколько сочетаний	23
Глава 6. Флёр таинственности	26
Глава 7. Во Дворце короля	29
Глава 8. Что такое сознание – понятно, и это самое непонятное	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валентина Петрова

Эликсир счастья

Литературная серия

в формате веб-романов:

Страгглеры - первая книга

Дар-прозрения - вторая книга

По законам Вселенной - третья книга

Вопреки судьбе - четвёртая книга

Алька Солнцева – персонаж романа «Страгглеры», попав в магический мир

пишет остросюжетные романы

о Флоре-травнице .

Флора-травница - первая книга

Рецепт счастья - вторая книга

Эликсир счастья - третья книга

Вопреки судьбе - четвёртая книга

Персонажи

Алька Солнцева – персонаж романа «Страгглеры», пишет остросюжетные истории о Флоре-травнице

Флора Корсакова – студентка, попаданка в магических мир

Флор Валерианович – дедушка по материнской линии, травник, Маг

Мария Николаевна – бабушка по отцовской линии

Фёдор Алексеевич и Елена Николаевна - родители Флоры

Хитар – принц, Старший Сын клана Ар Аккома Фурр-оби Верроус, шер-оборотень (волк)

Йолис Третий – король Зерании

Ансельмус Аркуз – Главный Маг, Повелитель Элементалей и Старший Брат короля Зерании

Берреры – принц, Старший Сын короля, некромаг, Посланник Владык

Виконт Ренельи Сальве, Старший Кавалер рода Таунбер – названный отец Флоры

Алангиз – воин Братства Теней, телохранитель, сын виконта

Гельвеяр Альбутти – Мастер «Ия Кер», друг виконта

Касар Доблестный – начальник охраны виконта

Филис – Старший Кавалер рода Сиодег, бер-оборотень (пантера)

Аритана – Старшая Дама рода Сиодег, мать Филиса

Лиссандр, Старший Кавалер рода Алсарра – придворный

Шисар – повар виконта Ренельи, ширша-оборотень (крыса)

Шулетта и Шадир – ширши-оборотни (крысы)

Нарвей - Главнокомандующий войск Зерании, герцог

Альях - племянник герцога

Маур – пленник герцога

Фермиас – слуга двух господ

Фадд – сын Урмиды, Старшей Дамы рода Торбьерри

Лайрина – невеста Хитара

Фелаг, Идана, Марсана, Цакилия, Мисария – слуги виконта – говорят на древнеславянском языке наших предков
фрай-оборотни (золотистые птицы)
харлуг – лошадь
Умка – рейтар (медвежонок)

Пролог. Вот так всё и было

Никогда не знаешь, что наступит раньше
– следующий день или следующая жизнь.
Тибетская пословица

Друзья, явлю вам дивный сказ о любящих сердцах.
Любви их позавидовали боги, призвав шогготов

На расправу.

Живой стеною встав меж хаосом и скверной два сердца
Любящих вдыхали жизнь в усталое Добро.

Не дрогнули,

Любовью закрывая Мир от злой-презлой расправы.

Хитар погиб, заставив звёзды от бессилия горько

Плакать.

То искупительная Жертва не для славы – Любовь сильнее Зла.

Они любили жизнь, людей, зверей и птиц так, что Хаосу

Не быть!

Скривилась Зависть. Зло съело Зло. Портал закрыв,

Шогготов с аппетитом проглотила Бездна.

Мир спасён.

Редчайший их союз – такой любви неведом страх и тлен.

Любовь, которой позавидовали боги, шагнула в Вечность

Через Жертву.

«Любовь мертва?» - «Нет, нет и нет!» Два сердца

Полюбили так, что смертным стоя аплодирует

Бессмертная Вселенная.

Храня любовь к жене, Хитар ушёл в глубины Мироздания,

Чтоб ранним утром с ясною зарёй вернуться. ЕГО

Мы ощутим,

Вдыхая свежий ветер, дабы изведать яркий Свет.

В людских мольбах о счастье, сыновей и дочек смехе ЕГО

Услышим зов.

Пока жив хоть один, кто помнит Флору и Хитара,

По всем законам Мироздания из памяти ЛЮБОВЬ ИХ

Не исчезнет...

Эти стихи появятся через десять лет после описываемых ниже событий, а сейчас Флора страдает от разлуки с Хитаром, забыть о своей любви не получилось. Никто, кроме Хитара, не мил.

Но жить надо. Тем более сейчас, когда виконт Ренельи, чтобы оградить её от домогательств короля, назвал приемной дочерью, а приёмным братом стал Алангиз..

– Алангиз. Воин Братства Теней. Мечтал жениться на мне. Но я его не люблю... Судьба распорядилась иначе. – прошептала Флора.

Она закрыла глаза и вспоминала тот вечер, когда пошла узнать, что происходит в замке виконта Ренельи.

Глава 1. Незванный гость

*Каждая душа является в этот мир
укреплённая победами или
ослабленной поражениями
своих прежних жизней.
Ориген, влиятельный отец церкви в 3 веке*

Служанка сказала, чтобы она вышла к гостям. Флора надела выцветший длинный бесформенный сарафан, на голову набросила серое полупрозрачное покрывало – вот в таком наряде она предстала пред гостями виконта Ренельи.

Когда вошла, то увидела за богато накрытым столом множество нарядно одетых мужчин. Заправлял всем представительный человек с властным и жёстким лицом. Рядом с ним в парадных бело-голубых камзолах сидели виконт Ренельи и Алангиз. Испуганные слуги стояли в некотором отдалении.

– Спой нам! – приказал виконт Ренельи.

Подыгрывая ему, Флора низко поклонилась и почтительно сказала:

– Приложу все старания, чтобы угодить пресветлым господам.

Она затянула балладу, услышанную в столичном трактире. Это было нуднейшее и длиннейшее повествование о том, как благородная и благонравная дева, дожидаясь жениха, уехавшего на войну, вышивает ковёр, поливает цветы, готовит варенье. Героиня баллады представляет: вот приедет суженый, она расскажет, как сильно его любит, как ждала, спросит, был он ей верен, сколько подвигов совершил и какой подарок привёз?

Во время пения с удовлетворением отметила, что виконт Ренельи слегка улыбается, а гости с удивлением переглядываются.

Закончив петь, Флора низко поклонилась и почтительным тоном спросила:

– Пресветлый господин, могу предложить ещё одну удивительную по красоте балладу?

Она называется «Вернусь я к тебе».

– Нет!!! – громко воскликнул гость. – Ренельи, я отдохну с дороги! Благодарю за развлечение.

Когда он встал, все повскакали со своих мест и поклонились.

Важного гостя сопровождало пять обвешанных оружием воинов. Проходя мимо Флоры, вельможа внезапно остановился, сдёрнул покрывало, поднял за подбородок, пристально посмотрел ей в глаза, хищно усмехнулся и, не говоря ни слова, вышел из зала. За ним потянулись остальные.

Флора никогда не видела Алангиза таким злым и ощутила тревогу.

– Дитя моё, откуда ты знаешь, что баллада «Вернусь я к тебе» является самой ненавистной для нашего гостя? – спросил виконт Ренельи.

– Я пела то, что никому не понравится. Я правильно поступила?

– Да! А теперь иди в свою комнату, запишись и никуда не выходи. Я тебе потом всё объясню.

Флора пожала плечами и направилась к выходу, но дорогу преградил вернувшийся в зал высокий молодой человек с правильными чертами лица. Тёмные волосы ниспадали на богато расшитый камзол серого цвет. Облегающие чёрные штаны заправлены в высокие кожаные сапоги, небрежно наброшенный на плечи длинный чёрный плащ по краю оторочен серым мехом.

Девушка остановилась, с предупредительной улыбкой взглянула на незнакомца.

– Куда торопишься, милашка? Давай посидим, поговорим о музыке. Я бывал в разных королевствах, расскажу много интересного, если ты захочешь, – хрипловатым голосом предложил он.

– Пресветлый господин, я устала и хочу пойти в свою комнату.

– Ещё лучше! Идём к тебе. Не пожалеешь, что проведёшь со мной ночь, – цепкие пальцы сомкнулись на талии, лицо мужчины, по выражению матери Флоры, приобрело нецензурное выражение.

На девушку обрушился водопад запахов. Первую скрипку в симфонии ароматов играло вино. Затем явственно различался запах дыма костра, смесь духов. Но доминировал запах немытого тела.

«Похоже, мальчика давно не стирали», – задержав дыхание и дёрнувшись раз-другой, в тщетной попытке освободиться из объятий пахучего кавалера, оглянулась, поискав глазами виконта Ренельи и Алангиза.

Что-то тихо бормоча, мужчина прижимал к стене, его руки спускались от талии девушки всё ниже и ниже. Флора почувствовала волну бесстрашия:

«Хватит изображать покорную служанку! Пусть архиароматный кавалер ищет грелку во всё тело в другом месте».

Длинные жёсткие чёрные волосы, скользящие по её лицу, напомнили густую шевелюру Славика, гордо называвшего себя кодером. Парень употреблял такие словечки, что далёкому от мира программистов и продвинутых пользователей человеку не понять. Флора общалась со Славиком, когда работала над программой для фармакологических опытов. С тех пор в её речи часто появлялись компьютерные термины.

Припомнив некоторые фразы Славика, громким и визгливым голосом она закричала их кавалеру прямо в ухо. Слащавое выражение лица мужчины сменилось на удивлённое. Это произошло так быстро, что девушка хихикнула, и, выбегая, крикнула:

– Так-то лучше! Это тебе не ёжиков лохматить!

Глава 2. У короля найдётся кресло для тебя

Если начинается буря, поздно допытываться, кто плохо закрепил парус.

Р. Мерль

Наступила ночь. В Замке воцарилась тишина. Шадир не появился, Шулетта и Умка спали. Флора направилась на кухню поесть и узнать новости.

Факелы на стенах узкого коридора светили тускло, больше чадили, чем давали света, а окон здесь не было – сказывался фортификационный характер замковой архитектуры.

Девушке показалось, что за ней кто-то крадётся. Она остановилась и, ёжась от довольно ощутимого сквозняка, прислушалась. Не заметив ничего подозрительного, заторопилась дальше. По пути забежала в ближайшую дамскую комнату. Туалеты в замке располагались в эркерах и не отапливались. Их посещение, особенно зимой, оставляло незабываемое ощущение. Чтобы согреться, остаток дороги до кухни Флора преодолела на большой скорости.

– Шисар думал, ты не придёшь из-за незваных гостей, – обрадовался повар, ставя перед ней густую ароматную похлёбку.

– Спасибо. Целый день голодаю. Ты же знаешь, Шисар, что кухня самое уютное и тёплое место в Замке, а ты замечательный собеседник! Никто не заставит меня отказаться от этого? К тому же, хочу испечь ватрушки.

– Ты умеешь сказать приятное, – повар смущённо потупился.

– Что происходит? Ещё чуть-чуть и лопну от любопытства!

– Шисар ничего не знает. Некогда было. Господин виконт приказал готовить, готовить и готовить. Только сейчас поставил тесто для булочек.

– Гости ведут себя нагло. Мой отец говорил, когда к вассалу приезжал господин, жилище уже не принадлежало хозяину.

– А разве у тебя на родине не так?

– У нас говорят: «Мой дом – твой дом». Но это лишь форма вежливости, чтобы гость не чувствовал себя скованно.

– А у нас именно так.

– Выходит, в Замок приехал господин нашего виконта? Ты случайно не знаешь, чьим вассалом является виконт Ренельи? Может, короля?

– Здесь сам Йолис?! А Шисар ничем его не удивил, – засуетился повар.

– Не волнуйся! Это не король. Слишком маленькая свита. Скорее всего, королевский фаворит, которому виконт Ренельи захотел представить своего... Ну, впрочем, там видно будет.

– Не смущайся. Шисар знает, что Алангиз сын господина виконта. Он слышал, как его представляли гостям.

– Ты обманщик, Шисар. Говорил, что ничего не знаешь, а сам...

– Флора, не обижайся. Шисару давно ведомо, что господин виконт скрывает сына. Господин виконт и Алангиз только и говорят, как представить королю Старшего Сына рода Таунбер.

– Ты об этом никому не говорил?

– Нет! Господин виконт добр к Шисару. Он никогда не предаст ни его, ни его сына. А ты давно знаешь эту тайну?

– С тех пор как познакомилась с ними. Бедненький, ты утомился, отдохни, – заметив, что Шисар клюет носом, сказала Флора.

Повар кивнул и устроился подремать на лавочке у тёплой печки. А она выложила на огромный деревянный стол ингредиенты для кулинарного шедевра и, тихо напевая, замесила тесто.

– Ватрушки, удались, можешь снимать. – зевнув, сказал Шисар и потянулся за горячей булочкой. – Флора, слышишь шум за дверью?

– Нет. Не слышу.

– Шисар посмотрит, – сказал повар и вышел.

Девушка отхлебнула шареша и только поднесла ко рту аппетитную румяную ватрушку, дверь кухни с шумом распахнулась, вошёл представительный мужчина, что сидел во главе стола, когда она пела.

– Пресветлому господину что-то угодно? – привстав, спросила Флора, – хотите шареша с ватрушками? Я их только что испекла.

– Нaley, – согласился мужчина в чёрном богато расшитом бархатном камзоле, присаживаясь напротив.

Блюдо с выпечкой она придвинула ближе к гостю. Сняла с крюка кружку и, зачерпнув половником из котла ароматный дымящийся напиток, поставила перед вельможей. Мужчина ел ватрушки, осторожно прихлёбывая горячий шареш, а Флора исподтишка его разглядывала.

Аристократу можно было дать чуть больше сорока, возможно, чуть поноват, но осанка великолепна. Довольно привлекателен. Густые длинные тёмные волосы, завитые крупными локонами, лишь слегка тронуты сединой. Проницательные карие глаза, франтоватые усы, тщательно подстриженная небольшая борода говорили о высоком положении.

– Ты не только хорошо поёшь, но и вкусно готовишь.

– Благодарю, – улыбнулась девушка.

– Никто в Замке не сказал, где ты. Виконт скрывает тебя, как скряга свои золотые. Меня бы так охраняли! Смешной дурачок! Вырядил тебя как последнюю нищенку. Думал, не узнаю. Меня не проведёшь! Я тебя сразу узнал. Ты та девушка, что пела на постоялом дворе и не подняла золотой, который я тебе бросил. Так ведь?

– Я с пола деньги не подбираю.

– Я приказал привести тебя... для разговора, но ты ушла. Я приказал разыскать. Деньги и угрозы не помогли отыскать твой след. Лишь недавно узнал, что в Замке Шатор живет сеглерка, чьи песни нельзя забыть. Я сразу понял, что это ты.

Флора с удивлением смотрела на собеседника.

– Могу спросить, зачем пресветлый господин потратил так много времени на поиск простолудинки?

– Хотел пригласить тебя в Феррейхард. Ренельи бессовестный негодяй! Прячет тебя, не даёт выступать в знатных домах. И сегодня пытался скрыть тебя. Я обещал десять золотых тому, кто тебя приведёт ко мне. Надо сказать, слуги виконта обнаглели, отказались отвечать на вопрос: «Где ты?» Как сговорились: «Не знаем! Не ведаем!» Пришлось учить почитать господ.

«Видела я следы учёбы на их лицах и телах», – а вслух спросила:

– И кто получил деньги?

– Я! Приказал виконту тебя привести. Но он и тут вывернулся, заставил петь мерзкую балладу.

– Господин виконт не ограничивает мою свободу. Я могу уйти, если захочу. Но Феррейхард – это королевская резиденция, – удивилась Флора.

– Да! Я... служу короне.

– Вы считаете, что я достойна петь при Дворе?

– Королю понравятся твои песни, – сказал вельможа, отставив кружку и блюдо с ватрушками.

– Вынуждена огорчить. Я не хочу уезжать из Замка.

– Все стремятся быть ближе к королю. Всем нужны деньги и титулы.

– Не всем.

– Ты очень странная. Я помню твоё отношение к деньгам.

– Мудрец говорил: «Я странен, а не странен, кто ж? Тот, кто на всех глупцов похож».

Я не люблю большого скопления людей, а при дворе короля вельмож больше, чем кресел, на какие можно присесть.

– Для тебя у короля найдётся кресло. Такой молодой красивой девушке нужен влиятельный богатый муж, – рассмеялся незнакомец и сел на деревянную скамью рядом с ней.

Флора почувствовала, что ситуация складывается не в её пользу. Она попыталась встать, но сильные руки не позволили даже приподняться.

– Мое поведение не даёт Вам право на такие действия!

– Моё положение и желание дают право действовать как хочу, – и придвинулся вплотную.

Правой рукой он крепко держал её за талию, прижимая к себе, а левой рукой провел по волосам, лицу, шее, поддел ворот сорочки и коснулся груди.

Чтобы охладить пыл вельможи, Флора несильно размахнулась и дала пощёчину. Резко дёрнулась, пытаясь вырваться.

Аристократ замер. Но ещё сильнее прижал к себе. Глаза его блеснули. Он улыбнулся и сказал хрипловатым голосом:

– Это забавнее, чем я себе представлял.

Девушка ощутила как по спине бодрым военным маршем заторопились холодные мурашки. Перед глазами возникла сцена с Форсом. Но этого господина так легко обмануть не удастся.

«Думай, Флора, только быстро. Если нельзя обмануть, то удиви и насмеши».

Придав лицу чрезмерно наивное выражение, Флора спросила:

– Не могу поверить, что такой блестящий вельможа, обратил внимание на бедную девушку. Неужели во Дворце нет привлекательных женщин?

– При дворе Дамы чересчур... – мужчина не договорил, его лицо приняло озадаченное выражение: он нащупал бюстгальтер.

– У меня на родине говорят: *«Ах, что за мука! Вокруг одни голые женщины в закрытых по шее платьях»*, – переиначила она афоризм Ежи Леца.

Аристократ на секунду замер, потом раскатисто захохотал.

Вдруг распахнулась дверь. Вошли виконт Ренельи и Алангиз. Флора с облегчением вздохнула, а вельможа с видимой неохотой её отпустил.

– Ренельи, какого... тебе здесь надо? Где моя охрана?!

– Я счастлив, Ваше Величество, что дочь привела Вас в прекрасное расположение духа! Вельможа резко отпрянул от девушки.

– Флора, я тебя предупреждал, что от короля ничего не скроешь. Наш государь очень проницателен. Сразу догадался, что ты не сеглер, а виконтесса Флора, Старшая Дама рода Таунбер.

Король с недоумением смотрел на девушку.

А Флора с ужасом думала:

«Это же надо! Дать пощёчину королю! Говорят, за это могут отрубить руку. Виконт, зараза, не предупредил, развёл тайны Мадридского двора. Алангиз тоже хорош, друг называется! В Замке король, а мне не сказали. А Йолис Третий – первый в королевстве гусь лапчатый! Развлечёлся захотел инкогнито».

– Нам не сказали, что у тебя есть дочь. Почему не представил её?

– Ваше Величество, Вы же знаете о моих многолетних разногласиях с семейством Торбьерри. Я скрывал своих детей.

– В трактире? Сеглером? Кто ж так воспитывает аристократку?

– Ваше Величество, я воин! Мой долг защищать короля! Потому не смог уделять внимание дочери. После смерти матери, отослал её на чужбину.

– И где же воспитывалась твоя дочь?

– В глухом горном селении, принадлежащем Ордену Теней.

– Я не знал, что Братство принимает девушек.

– Они сделали исключение.

Открылась дверь. На большой кухне стало тесно от вошедших рослых плечистых мужчин. Лица трёх телохранителей короля кривились от боли. Они пристыженно смотрели на государя, бросая злые взгляды на Алангиза.

Увидев избитых безоружных воинов, король гневно крикнул:

– Вон, дармоеды! Ничего поручить нельзя! – те мгновенно скрылись.

Монарх с усмешкой потянулся к богато украшенному поясу, на котором крепились ножны и кошелёк с вышитым гербом. Медленно вытащил кинжал с длинным широким лезвием и сказал:

– Люди, прошедшие обучение в Ордене, умеют обращаться с любым оружием. Не могла бы виконтесса попасть во что-нибудь.

Флоре вспомнился диалог короля с Алисой в Стране Чудес: «...увидеть Никого на таком расстоянии...» – она улыбнулась и сказала:

– Ваше Величество, соблаговолите указать цель. Не хочу разочаровать Вас своим выбором. Когда нет определённой цели, попадают без промаха.

Король от удивления приподнял бровь.

– Виконтесса, попадите в миску, стоящую на скамье у жаровни.

Девушка усмехнулась. До выбранной им цели было не меньше тридцати метров. Флора взяла кинжал, повертела, определяя балансировку, и метнула. Раздался звонкий хлопок, черепки посыпались на каменные плиты. Она обернулась к Алангизу, ожидая одобрения, но увидела на его лице такое страдание и горечь от безвозвратной утраты, что быстро отвела глаза.

– Вы опасный противник, виконтесса

Забирая кинжал, наклонился и тихо добавил:

– Не знал, что теневики сделали женский панцирь.

Король посмотрел на виконта Ренельи и сказал:

– Виконт, ты несказанно удивил меня. Вражда с Торбьерри окончена. Я увижу во Дворце наследников твоего рода?

– Непременно, Ваше Величество! – с низким поклоном почтительно ответил виконт Ренельи.

Король некоторое время раздумывал, затем подошёл к Флоре и с сожалением в голосе прошептал на ухо:

– Мне очень, очень жаль, что Вы – виконтесса.

– Жаль, что нельзя наказать за пощёчину? – тихо спросила она.

– Глупая девочка! Я мог бы устроить твою жизнь, – не глядя на виконта Ренельи и Алангиза, король вышел.

«Ах, от господ подалей; / У них беды себе на всякий час готовь, / Минуй нас туже всех печалей / И барский гнев, и барская любовь», – мелькнуло в голове.

Алангиз хриплым голосом произнёс:

– Ты была права, Флора. Жизнь слишком непредсказуема, а время всё расставит по местам. Моя любовь к тебе по-прежнему безгранична. Но теперь это любовь... брата, – он подошёл, взял её руку и поцеловал.

– Я счастлива, что у меня такой красивый, умный, сильный и смелый... брат, – пыталась утешить Флора, прикасаясь губами к его щеке.

Алангиз с нежностью обнял девушку, а виконт Ренельи тихо сказал:

– Обратного хода, дети мои, нет! Боги послали Флору возродить наш род.

– Благодарю! Но если бы вы знали, как мне жаль, что отныне я буду вынуждена носить эти ужасные платья! Если бы вы знали, как хочется остаться сеглером и петь песни! Не хочу изображать важную Даму!

– Мы не ошиблись в тебе, – сказал виконт Ренельи.

Вспомнив синяки и ссадины на теле избитых слуг, Флора почувствовала, как внутри неё нарастает злость:

– И это ваш король? Примчался развлекаться, насиловать, избивать!

– Флора, Флора, тише... Он не так уж плох... Никого не убил, – попытался успокоить девушку виконт Ренельи.

– Он хорош, потому что никого не убил?! Какой это король, если может запросто убить человека? – от охватившей ярости хрипло шептала она.

– Не сердь короля. При Дворе много жестоких и коварных вельмож.

– О светилах судят по спутникам! Если король окружён негодяями, то...

– Замолчи! Не тебе судить, кого приближает король! Разве в твоём мире только мудрые и справедливые правят? – крикнул виконт Ренельи.

Девушка обиженно поджала губы. Чтобы успокоиться, начала считать. Досчитав до тридцати девяти, подумала:

«Чего распахивалась? Давно известно, справедливое общество состоит из одного человека. Король продукт своей эпохи. Времена жестокие. Впрочем, король не продукт, а ещё тот фрукт! Я же не в сказку попала. Обычное человеческое общество. Кажется, маркиз Галифакс говорил, что управление государством занятие жестокое и добрый нрав государя в таком деле помеха. Король отстал от меня, когда узнал, кто я. Читает обычаи. Это придворные переусердствовали, разыскивая меня».

– Скажите, господин виконт! Ой! – Флора опешила от сурового выражения лица аристократа.

Поняв ошибку, почтительным тоном продолжила:

– Отец, что Вы поведали королю о своём воскрешении?

– Дитя моё! Как ты и советовала. Сказал, что ничего не помню. Проспал и свою смерть, и своё воскрешение. Добрейший Орст внял молитвам детей и верных вассалов.

– Виконт... отец! А когда король и его свита уедут?

– После завтрака.

– Очень хорошо! Непрошенные гости надоели! Устала прятаться!

– Мы пытались уберечь тебя от встречи с королём. Не получилось. Ты должна присутствовать на завтраке, но будет лучше, если ты... Хотя нет. Утро вечера мудрее.

– Я постараюсь не рассердить короля – себе дороже. Обещаю, отец, что я оправдаю Ваше доверие и не уроню честь рода Таунбер.

– Флора, тебя проводить? – печальным голосом спросил Алангиз.

– Нет. Побуду здесь. Теперь мне ничто не угрожает. Спасибо, что спасли от... внимания короля. Я бы с ним не справилась...

Глава 3. Дамский секрет

*Но так уж человек устроен –
Он и в покое неспокоен,
Где нет печалей и забот,
Он сам беду себе найдёт.
Роберт Бёрнс, поэт*

Ночь прошла спокойно. Флора даже выпалась. Слишком высок накал страстей был накануне. Она подошла к зеркалу и, глядя на отражение в зеркале, вдруг осознала куда идёт. Почувствовала озноб.

Флора никогда ещё не завтракала в обществе короля:

– Эх, мне бы сто грамм для храбрости и так двенадцать раз!

После того, как служанка затянула разноцветные ленты, уходящие в пояс платья, рассматривая своё отражение в зеркале, думала:

«Ну, и как завтракать прикажете? Рукава так широки, что будут плавать в тарелке? Еле дышу. Уверена, смиренные рубашки произошли от платьев средневековых истеричных дам. А цвета рода Таунбер подходят к моим глазам».

Длинные белокурые распущенные волосы наполовину скрывало покрывало, прижатое золотым обручем. Рукава с прорезями. Голубая бархатная жилетка. К подолу широкой белой юбки пришиты золотые монеты.

– Ишь, наяниться хтой-то, – сказала служанка, открывая дверь.

Вошёл Алангиз в парадном бархатном камзоле, на поясе кинжал с серебряной насечкой, украшенный крупными сапфирами. На гордо поднятой голове голубой берет с белым пером.

Несколько мгновений с немим восторгом они смотрели друг на друга, затем одновременно сказали:

– Алангиз, какой ты красивый! – Сестра моя, ты прекрасна! Позвольте сопроводить Вас к столу!

– Благодарю, брат мой! – кладя на руку Алангиза свою, затянутую в длинную белую перчатку, подбодрила себя: «Посмотрим, кто лучше воспитан: здешние аристократы или я?»

У фамильных портретов Алангиз и Флора остановились. Девушка отметила удивление на лице виконта Ренелы. Он переводил взгляд с портрета погибшей жены на девушку. Продолжал смотреть и тогда, когда появился король. Алангиз поклонился. Флора сделала реверанс. Но хозяин замка стоял как вкопанный.

Глядя на забывшегося вассала, король спросил виконта о самочувствии.

– Спасибо, я уже завтракал, – хриплым голосом сказал виконт Ренелы.

Щеголеватый вельможа громко рассмеялся.

Виконт Ренелы хриплым от волнения голосом произнёс:

– Дитя моё, Вы сегодня удивительно похожи на матушку.

«На кого же мне быть похожей как не на мать? Ой, глупая! Виконт сравнивает меня с погибшей женой».

– Да! Очень похожа. Виконтесса, обопритесь на мою руку, – сказал король.

Девушка крепко сжала руку названного брата. Он ответил на пожатие, как бы говоря: «Не бойся, я с тобой!»

Король вёл Флору к богато сервированному столу, их сопровождало десять вельмож.

– А Вы умеет удивлять. Придворным Дамам далеко до Вас.

– Ваше Величество, Дамы такие, какими Кавалеры хотят их видеть.

– Вчера вечером я не хотел быть удивлённым.

– Ваше Величество тоже умеет удивлять!

«Почему виконт приказал накрыть стол к завтраку здесь? В малом зале теплее. Ох, как трудно дышать! И почему женщины усложняют жизнь, надевая смирительные рубашки, именуемые платьями?»

Она попыталась незаметно ослабить узел, стягивающий талию, но служанка поработала на совесть.

Размышления прервал аристократ из свиты короля, сказав:

– Виконтесса, Вы великолепны! Вы украшение сегодняшнего стола.

Флора удивилась, что ей никого не представили: «Считают, должна знать вельмож по родовым цветам. Обязательно проштудирую геральдику», – подумала она.

– Рада, что мне отведена роль украшения, а не угощения.

– Печально! Вы на редкость аппетитны, – плотоядно ухмыльнулся аристократ.

– Сожалею, пресветлый господин, но я видела меню. Меня в нём нет.

Рука короля, на которую опиралась Флора, дрогнула. Девушка отметила, что тот с трудом сдерживает смех: «Хорошо, когда у государя есть чувство юмора. Надеюсь, не чёрного».

Король сел за стол и указал Флоре место напротив.

Виконт Ренельи и Алангиз подошли к ней, но король покачал головой и сказал:

– Нет, нет! Присаживайтесь вон там. По левую руку.

«А товарищ Йолис оказывается поклонник стратегии «Разделяй и властвуй», – усмехнулась она, положив изящный маленький кинжал справа от тарелки: мясо гость должен резать собственным кинжалом. На белоснежной скатерти слева от блюда уже лежали двузубая вилка и большая ложка.

Флора огляделась. Незадачливый сердцеед сидел в конце стола: «Дон Жуан удручён вчерашним промахом. Даже головы не поднимает. Это говорит в его пользу».

За столом раздавалось такое чавканье, что у неё начисто пропал аппетит. Сосед по столу слева досаждал развязностью манер и назойливой услужливостью. Он предлагал то одно блюдо, то другое, каждый раз касаясь её руки. Это был молодой человек с красивым, но несколько одутловатым лицом, возможно, из-за пристрастия к вину. На его безбородом лице ярко выделялись красные губы.

Отклоняя очередное предложение наполнить бокал вином, Флора посмотрела на короля. По ехидной улыбке поняла, что это по его приказу придворный так себя ведёт.

Она прислушалась к беседе о загонной охоте и почувствовала как аристократ приподнял ногой подол её платья и коснулся лодыжки.

Флора повернулась к вельможе, тот развязно улыбался. «Похоже, мальчику нравится смущать девушек. Подожди. Ты сейчас получишь», – порадовавшись, что на ногах тяжеленные ботинки на толстой подошве. Девушка мягко улыбнулась и припечатала подкованным каблучком ногу аристократа.

На глазах мужчины выступили слёзы. Лишь присутствие короля заставило сдерживать крик. Стиснув зубы, он шипел, как проколотый шарик.

– Хорошо ли себя чувствует пресветлый господин? Не требуется ли помощь? – участливо поинтересовалась она, дотрагиваясь до его руки.

– Благодарю... виконтесса. Я... здоров, – сдавленным голосом медленно произнёс мужчина и демонстративно отодвинулся.

Тайная возня под столом не укрылась от внимательных глаз короля. Он обратился к её соседу с ядовитой улыбкой:

– Досточтимый Уралак, забыл предупредить, виконтесса воспитывалась в Ордене Теней. Её манеры отличаются от тех, к которым мы привыкли.

«Так-то, противный вурдалак! Не будешь распускать свои ноги», – глядя на поджатые губы аристократа, думала она.

– Женщина-воин? Это и не женщина и не воин. Это недоразумение, – с нежностью глядя на жареных рыбок, фыркнул розовощёкий пожилой толстяк в камзоле винного цвета.

«Ещё один женоненавистник, считающий слабый пол источником всех бед. Ну ещё бы, с его-то внешностью на взаимность можно рассчитывать только у жареного френсля, а не у милой дамы», – а в ответ Флора произнесла:

– Вы знаете женщин? Наверное, Вам о них много рассказывали.

– Я сам знаю этих клуш! Какой из бабы воин?

Воцарилась молчание. Все с любопытством смотрели на Флору. Она поняла, что король вовлекает в дискуссию. Решив быть предельно вежливой, лаконичной и остроумной, переиначила афоризм Ежи Леца и сказала:

– Вы правы! Женщине сложно жить в обществе, где всё решают мужчины. В тайной войне приходится притворяться не только глупой, но и счастливой. Но говорят, даже мозги ктароса знают, как стать людям по вкусу. Что уж говорить о мозгах женщин.

– Какой мудрец это сказал?

– Что сказано хорошо – моё, кем бы ни было сказано.

– Вы, деточка, хотите сказать, что любая женщина знает рецепт счастья? – заинтересовался толстяк. – Но женщины никогда не знают чего хотят, именно поэтому они *varium et mutabile semper femina*.

«Ого, мы знаем латынь! Король экзаменует на право быть виконтессой. Принимаю вызов»

К удивлению короля она перевела слова толстяка:

– Женщина всегда изменчива и непостоянна! Но пресветлый господин ошибается! Женщина всегда знает, что ей необходимо для счастья и прилагает все силы для его достижения.

– Милая виконтесса, нижайше просим раскрыть дамский секрет, – попросил вельможа, одетый без излишней роскоши в камзол бело-коричневых цветов. На его печальное смуглое лицо и большие грустные глаза она давно обратила внимание, как и на уважительное к нему обращение короля.

– Никаких секретов нет. Женщина счастлива, если в голове, в сердце и в... постели один и тот же мужчина.

Виконт Ренельи закашлялся. Алангиз сердито сверкнул глазами. А придворные громко захохотали.

– Ренельи, у тебя очень здравомыслящая дочь. У виконтессы уже есть такой мужчина на примете?

– Пока нет, Ваше Величество.

Ещё один придворный вступил в беседу:

– Виконтесса, все женщины такие? Или только аристократки?

– Все, пресветлый господин.

Со всех сторон раздались голоса недовольных мужчин:

– А как же изысканные манеры, учтивая речь? – А верность роду? По ним отличают аристократку от простолюдинки.

«Ого! Как их разобрало!» – понимая, что говорить проще с одним собеседником, перешла на шёпот. Кавалеры замолчали, а Флора громко сказала:

– Верность, бывает и от лени. Научить изысканным манерам легко. Женщины рады демонстрировать хорошие манеры и верность, но так трудно найти достойного мужчину.

– Все женщины глупы, – перебил её толстяк.

– Женщина предпочитает казаться не умной, а красивой.

– Но большинство женщин уродливые уродины!

– Некрасивых женщин нет. Есть женщины редкой красоты.

Аристократы вновь засмеялись.

Медленно соображающий толстяк, продолжил:

– Зачем мужчине ухаживать за женщиной? Достаточно приказать ей!

«Представляю, сколько ты встретил в жизни глухих дам», – подумала она и ответила афоризмом Бернарда Шоу:

– *Ухаживание – это погоня мужчины за женщиной до тех пор, пока он не станет её добычей.*

– С вами, виконтесса, трудно спорить.

– Ваше Величество, трудно спорить с истиной, а со мной – легко, особенно такому умному мужчине, как Вы.

Глава 4. Мне ли бояться кричащих мужчин

*Если бы мне дали час на решение проблемы, то я бы потратил
пятьдесят пять минут на то, чтобы правильно сформулировать вопрос
и пять минут, на её решение.*

А. Эйнштейн

– Какое сочное жаркое, – хрюкнул толстяк, переключив внимание на еду, лицо его блесло от масла и жира, капающего с подбородка.

– Досточтимый Раскель, повар у виконта выше всяких похвал, – согласился его сосед справа. – Ого! Несут новое блюдо.

Слуги подали зажаренного френсля с ароматным гарниром.

– Что это? – спросил король.

– Никто не догадается.

– Виконтесса, ловлю на слове. Я отгадаю – Вы споёте. – Король ловко подхватил кинжалом небольшой кусочек и положил в рот. – Это... королевский гриб! Нет! Невозможно! Свежие грибы! Но их ещё нет!

– Вы правы, Ваше Величество! Это королевский гриб. Наш Шисар-повар – мастер своего дела! Он знает и не такие секреты.

– Я угадал. Пойте! Но не вздумайте потчевать гнусными балладами.

– Слушаю и повинуюсь, Ваше Величество!

Шулетта подавала сеглер, и Флора спела песню, которую когда-то пела Жанна Бичевская: *«...Нам выбор изначально предоставлен, /На миг блеснуть, открыв ударам грудь. /Или гореть, пусть всеми ты оставлен. /Другим нелегкий освещая путь. /Пусть в каждом до конца любовь, надежда дышат! /И, как бы ни был суд моих потомков строг, /Прислушавшись, они меня всегда услышат: /«Храни вас Бог! Храни вас Бог!»*

– Благодарю. Это прекрасно!

– Какого бога чтит виконтесса? – спросил Уралак.

– Бог, которому я поклоняюсь, знает это наверняка.

– Ренельи отмечен божественной милостью. Он возвращён к жизни с погребальных носилок. К начальнику его стражи, в ответ на молитвы, приходит Посланник Великого Орста. Его сын храбрый воин. А дочь... умна, образована, прекрасно поёт, великолепно готовит. Нет слов, чтобы выразить восхищение. Ессе femina! Не думал, что Братство Теней воспитывает аристократок. Может, уступите мне... своего повара?

Флора заметила улыбку на лице Шисара, стоящего у входа.

– Желание короля – закон! Шисар, собирайся, – приказал виконт Ренельи.

– Ваше Величество, теперь знатные семейства будут осаждать Орден Теней, чтобы отдать на воспитание дочерей.

– Пресветлый господин, этого не будет.

– Почему? – усмехнулся король.

– Женщиной-воином восхищаются, но её не любят. Мужчинам нравятся женщины простые, как tabula rasa. Если девушку сочтут умной, ей трудно выйти замуж.

– Ерунда! Глупость баб известна всем, – буркнул толстяк.

– Кто же тогда рождает умных мужчин?

– Так ведь в этом участвуют двое. Ум от мужчины! Жена – это сосуд.

– Servabit odorem testa diu. Сосуд долго хранит запах, – Флора повертела в руках кубок, – если он грязен, всё в нём станет качеством ниже.

– Муж сражается, а жена дома с детьми. Зачем ей ум?

– Благополучие семьи заслуга мужа, если жена поддерживает эту иллюзию. Достаточно привести разговор: "Супруг мой, правда, что я Вам послана богом?" – "Разумеется, любимая, только за какие грехи не знаю". – "И я Вам, супруг мой, безмерно благодарна за те редкие минуты, когда Вы далеко."

За столом разразился такой хохот, что даже стёкла в окнах задребезжали.

– Виконтесса так остроумна, – вытирая слёзы, выступившие от смеха, сказал король.

– Знать правду и сказать её – не одно и то же. Мудрец говорил, что обречены на погибель деревья у берега реки, женщина в доме чужого мужчины и короли без советников.

Король резко оборвал смех и сухо спросил:

– Что ты этим хочешь сказать?

– *Oratio pro domo sua*, Ваше Величество. Речь в защиту своего дома! Мудрые советники не напомнили Вам о достойном и преданном вассале – виконте Ренельи Сальве из рода Таунбер.

– Я знаю, что он преданный вассал.

– Когда он воевал, его семью уничтожили. Погибли любимая жена, трое сыновей. И никто, никто не оказал поддержку. Вместо *in statu gratiae* род Таунбер оказался в положении *in statu reprobationis*? Можем ли мы это себе позволить? Государь, вассалы из рода Таунбер преданы Вам и отличаются такой честностью, что с ними можно хоть в потёмках играть в палыцы.

После минутного замешательства, как из рога изобилия, посыпались грозные сердитые восклицания придворных:

– Девчонка, как ты смеешь поучать короля!? – Ваше Величество, её надо наказать за непочтительность. – Виконтесса много болтает, её нужно научить правилам приличия.

Вдруг поднялся Алангиз и сказал:

– Ваше Величество! Я согласен со Старшей Дамой рода Таунбер, своей сестрой. А те, – он обвел взглядом придворных, – кто считает слова моей сестры оскорбительными, пусть готовятся к поединку!

– Ваше Величество, накажите меня, но не гневайтесь на моих детей. Я слишком много потерял. Они всё, что у меня осталось!

– Виконту Ренельи не за что просить прощения. Устами младенца с нами беседуют боги! Повторю, виконт счастливейший из смертных! Воспитал в детях дух бесстрашия и верность семье! Да, род Таунбер долгое время находился в упадке, но *multa renascentur, quae jam cecidere* – многое может возродиться из того, что уже умерло. Продолжайте, виконтесса.

Флора взглянула на короля, поняв, что тот не сердится, сказала:

– Ваше Величество, господа правы. Меня надо наказать, подвергнуть опале! Они имеют полное право, ведь они продемонстрировали благочестие, ум, хорошие манеры и добросердечие, когда избивали слуг и насиловали служанок, унижая их господина, который не мог их защитить! Они имеют полное право наказать и меня.

– Почему виконтесса считает, что род Таунбер в опале?

– Ваше Величество, Вы нанесли в Замок Шатор краткий визит.

– Краткость визита объясняется важностью государственных дел. Я, король благословенной Зерании, волей богов призываю ко двору виконта Ренельи Сальве! Алангиза, Старшего Сына рода Таунбер, беру в свою свиту!

– Служение королю – великая честь! – склонил голову виконт Ренельи.

– Моя жизнь принадлежит Вам и королевству! – поклонился Алангиз.

– Великий Орст услышал молитвы, вернув нам виконта Ренельи. А виконтесса умеет удивлять, убеждать, веселить и внушать уважение, – сказал король.

– Ваше Величество, благодарю, – Флора присела в реверансе, – позвольте удалиться.

Дождавшись разрешающего жеста короля, окончательно окоченевшая Флора быстрым шагом направилась к себе.

В коридоре догнал мужчину в серо-серебристом камзоле и, склонив голову, почтительно произнёс:

– Досточтимая виконтесса! Позвольте Лиссандру, Старшему Кавалеру рода Алсарра принести извинения за действия, навлекшие Ваш праведный гнев, – он рухнул на колени, не поднимая головы.

– Вас надо наказать.

– Умоляю подвергнуть меня суровому наказанию за непозволительные для Вашего достоинства слова и действия!

Флора усмехнулась, она уже не обижалась.

– Поднимитесь с колен, досточтимый Лиссандр!

– Пока Прекрасная Дама не простит, буду на коленях молить об этом.

– Вы оскорбили меня вчера! И наказание за возмутительный поступок будет жестоким и беспощадным, – суровым голосом произнесла она.

– Если после этого разрешите мне находиться в Вашем обществе, я с радостью и покорностью приму любое наказание.

– Лиссандр, Старший Кавалер рода Алсарра! С этого дня до конца жизни Вы будете раз в неделю мыть голову и тело горячей водой с ароматными травами!

– Что?! – изумился мужчина.

– Знаю, наказание сурово. Мое сердце сжимается от жалости, но я буду непреклонна!

– Вы действительно крайне жестоки, виконтесса! Но я дал клятву! Да будет так!

Аристократ поднялся на ноги и с усмешкой спросил:

– Выходит, виконтесса! Если бы от меня пахло более приятно, Вы не стали бы противиться... беседе со мной?

– Беседовать с учтивым Кавалером, когда он трезв, очень приятно!

– Хотя я и отдал дань винным погребам Замка Шатор, но был в достаточной степени трезв, чтобы отказаться от своих намерений.

– Досточтимый Лиссандр! Впредь общайтесь с Дамами до дегустации горячительных напитков, это поможет Вам убедительно излагать мысли.

– Я рад, что не сердитесь, – он поклонился с галантной грацией придворного. – Прошу сообщить, адептом какой школы магии Вы являетесь?

– Как же я могу сердиться на человека с такой учтивостью и внешностью? Когда у человека волосы сосульками – на душе весна, – улыбнулась девушка. – Что касается магии, то я не вправе говорить с непосвящённым.

– Я исполню клятву! Я прощён?

– Разумеется, Лиссандр! А теперь позвольте собрать брата в дорогу.

Солнце было уже в зените, когда король со свитой покидал Замок Шатор.

Положив на землю узелок, повар нежно прощался с детьми. Шулетта прижималась к Шисару, тот гладил по голове и обещал, что скоро увидятся.

– Ренельи, жду Вас и Вашу дочь во Дворце к празднику Дня Коронации, – сказал король, выглядывая из окна кареты.

– Благодарю Ваше Величество! – поклонился виконт Ренельи.

К Флоре подошёл Алангиз, с нежностью коснулся руки и сказал:

– Как ты похожа на матушку!

– Удачи тебе, брат мой! Береги себя! И до скорой встречи.

Виконт Ренельи с волнением произнёс:

– Милосердные боги послали тебя, дочка, чтобы вернуть нашему роду благосклонность короля, – боясь, что не сдержит слёз, повернулся и медленно пошёл к Главной башне.

- Флора, полядкать надуть, – сказал Фелаг, когда ворота закрылись.
- О чём? Всё и так ясно.
- Аль рачиться госпожой быти? Можа, в сеглерки возвертаишьси?
- Нет. Я теперь виконтесса.
- За беду с господами быти. Йони кады яряться, аратовают и аровают.
- Мне ли бояться кричащих мужчин?
- У жёнок-то господских, кады гроза-муж ворочается, очи от слёз не просыхат. Дюже несливы: бухтят, бузентадят, а то и хознуть и налуданить приладятся. А яй-то завсегда тебай-то наберечил. Эх, да што там... – и махнул рукой.
- «Ого! Вреньё, что к Дамам здесь рыцарское отношение».
- Спасибо, Фелаг, на добром слове. Желаю тебе встретить хорошую девушку, которая оценит твою доброту и полюбит тебя.
- Не надуть мне другую. Тебай-то, пагуба, ждять быти!
- Зачем?
- С Добра Духом баил. Доходная мольба быти. Баил, што нам жити в любе. Тый-то маяй-то поединщица. Так-то! А в тапоры бай, што сладить для тебай-то?
- Присмотришь за Умкой, когда поеду в столицу? Тебя рейтар любит.
- Лады! Яй-то зверя обихожу, – горячо уверил Фелаг.
- Направляясь в свою комнату, Флора с горькой усмешкой вздохнула:
- Весь день состоит из прощение и прощаний.

Глава 5. Ударов пять, но сколько сочетаний

Вечность влюблена в то, что создано временем.

У Блейк, поэт, художник, мистик, визионер

Флору разбудил торопливый громкий стук в дверь: «Ого! Приключения начинаются спозаранку», – глядя на запыхавшуюся служанку, подумала она.

– Дюже остро вздымайся, вздедюлься, аки господа нараз ждут.

– Марсана, что случилось-то?

– Встрету учителю иттить.

– Какому ещё учителю? – опешила девушка.

– Плясок.

– Чего?!

– На цырях ходить, поклоны выводить, штоб господам зануравиться.

– Ясно! Господин виконт готовит меня к суровой придворной жизни. Иди, Марсана, передай, что сейчас приду.

Надев голубенький сарафанчик, вплела в длинную косу белую ленту и завязала большой бант. Постояв перед зеркалом, улыбнулась своему отражению и бодрым шагом в хорошем расположении духа вошла в зал.

Девушка поклонилась виконту Ренельи и маленькому старичку в чёрной хламиде.

И услышала неприятный скрипучий голос:

– Вот эта глупай жирнай клуш и есть мой учениц?

Она опешила: «Это я-то жирная клуша? Сам сморчок мочёный! – Флора с недоумением посмотрела на виконта Ренельи, но тот молчал. – Сговорились. Ладно. Посмотрим, что дальше будет».

– Приветствую многоопытного учителя придворного этикета, – с приветливой улыбкой сказала Флора.

Старичок громко фыркнул и, подойдя к девушке, проскрипел:

– Иди сюда, старая самка френсля, я хотеть смотреть, как ты ходить.

С неожиданной прытью старичок подхватил её за талию и сделал несколько быстрых глиссад и скользящих па, напоминающих вальс.

– Господин! Ужасно! Совсем гнилой колода! Надо много времени, чтоб её обтесать.

С силой, какую не ожидала от хрупкого старичка, он прижал к себе. Флора почувствовала, как мерзкий человечек ловкими пальцами ущипнул её за грудь. Разозлившись, не сдержалась, быстро вытащила кинжал, болтавшийся на поясе у старика, и кольнула обидчика остриём в живот.

– Дорогой друг! Алангиз хорошо подготовил её, да и характер есть. Теперь надо подучить её вот этому, – рассмеялся гость, прямо на глазах превращаясь из дряхлого старца в мужчину средних лет. Он слегка коснулся руки Флоры, подхватил падающий кинжал и мгновенно убрал его в ножны. – Вот так-то лучше, глупышка, а то ещё порежешься.

Станный человек сел возле виконта Ренельи, с самодовольной улыбкой наблюдая, как на лице Флоры отвращение сменяется восторгом.

– Доченька, приехал мой друг Гельвеяр Альбутти – Мастер «Ия Кер».

«Касание крыла бабочки», – перевела про себя девушка. Алангиз рассказывал ей о этом легендарном боевом стиле, считая утерянным искусством.

– А я думала, что буду учиться танцевать.

– Разве это не танец? – удивился Мастер Гельвеяр.

Легко поднявшись, подошёл с поклоном и прикоснулся к её колену. Флора почувствовала, что падает, но мужчина подхватил на руки и усадил в кресло.

– Так-то, дражайшая ученица! Что бой, что танец – одно, когда знаешь, как двигаться.

– Это великолепно! Я умоляю, Мастер, научите меня так танцевать. Без этих знаний мне во Дворце придётся трудно.

– Чтобы стать Мастером, бери у других всё, что тебе кажется необходимым и используй. Раскрой свои способности и создай нечто столь же эффективное и красивое. Времени мало. Я покажу основные движения. Будешь их отрабатывать. Начнём урок.

– Не буду мешать, – сказал виконт Ренельи и вышел.

– У меня для тебя послание, – Мастер Гельвеяр вытащил из-за пазухи сверкающее золотистое птичье перо.

– Что это?!

– Фригг и Фейга напоминают о приглашении на свадьбу.

– Как? Они ещё не поженились? – принимая необычное послание и стараясь скрыть волнение, спросила Флора.

– Свадьба состоится, когда на церемонию соберутся все приглашённые.

– Но как я туда попаду?

– Ты принята в стаю. Тебе в страну фрайев всегда открыт путь.

– На церемонии будут только... фрайи?

– Все, кого пригласят жених и невеста.

«Значит и Хитар там будет», – закусил губу девушка, а вслух сказала:

– Мастер Гельвеяр, а как фрайи узнали, где меня искать?

– Тебе же пожалован церемониальный плащ.

«В плаще магический жучок? Если Хитар хотел бы меня найти, узнал бы у Фригга... Не захотел», – печально вздохнула и сказала:

– Король приказал быть во Дворце на празднике Дня Коронации.

– Ты успеешь приехать на свадьбу.

– Как Вам удаётся выглядеть то старым, то молодым? Я обещала фрайям снадобье, чтобы люди не заставляли их плакать. Научите меня?

– Это иллюзия. Лёгкость и незаметность – результат многолетних тренировок. Обучение процесс долгий. Будешь много тренироваться, тогда постигнешь «Ия Кер».

Мастер Гельвеяр показывал как двигаться, атаковать, защищаться и парировать удары, говоря:

– Ударов пять, но сколько сочетаний! Жизни мало, чтобы их изучить.

Флора встала так, как показал Учитель, но почувствовала, что стоять и выполнять быстрые движения невероятно трудно. С неё пот катил градом, одежда прилипла к телу, в ногах такая тяжесть, что движения напоминали, скорее, шаги младенца, а не плавные и красивые пируэты требовательного Учителя. Но она хотела узнать больше.

– Сколько видов атаки в «Ия Кер?»

– Один.

– Как! Четыре приема работы ног, пять приёмов для отражения ударов и один приём для атаки? Я думала, что стиль «Ия Кер» более сложное искусство.

– Всё великое просто. Знать мало. Стань бабочкой, приобрети способность летать, как она, тогда постигнешь искусство «Ия Кер».

Она задумалась: «Чему удивляюсь? В шахматах шесть фигур, каждая ходит по своим правилам, но возможных ходов и комбинаций не сосчитать!»

– Отдохни. Вечером продолжим.

– Вечером?! Да я к утру только оклемаюсь, – прошептала Флора.

Ежедневные тренировки больше походили на пытку. Вставала она затемно, а к завтраку была так вымотана, что отлёживалась до вечера.

– Отхоботил и наушлякал бедную Флору нырок пришлый. Ишь, наянится, резвун, откуда токма быть? Опась имею, што ко Дворцу неткаться быть аль на руках несть к королю. Ноги-то отпелись!

– Ничего, Марсана, тяжело в ученье – легко в бою.

– Пошто война? Лутыше замуж иттить, – не согласилась служанка, протирая настойкой харасаны царапины и ссадины на теле Флоры.

– С мужем воевать легче. Знаешь, что обидно? Я с трудом добираюсь до кровати, а Мастер свеж, как цветок хлиса, и до вечера тренирует отца.– Выклый йон. Боронится увсю жизнь, а годов йему-то вного...

– Но справится с любым молодым воином. Вот бы мне так!

– За беду стало, ошабурил тебяй-то вилавый. Йэтто не женско дело.

– Мастер говорит, что женщина должна уметь защитить себя.

– Йемуй дюже ароваться и налуданиться любо.

– Нет, Мастер знает, что делает. Это я бестолковая, а времени мало. Тренировки закончились: нельзя ехать к королю в синяках и ссадинах. Ещё подумают, что отец меня бьёт. Завтра приедет портной, будет шить праздничные одежды мне, отцу, Шулетте, Шадиру и тебе, Марсана.

– Ой, яй-то в столицу! – восторженно пискнула служанка.

– Отец в Ритархе купил небольшой домик поблизости от Дворца.

– А нырок энтот пришлый?

– Мастер Гельвеяр скоро уедет, – с грустью ответила девушка.

И вновь для Флоры наступала пора перемен, пора поиска нужной стратегии поведения. О придворной жизни девушка знала из книг да фильмов. А теперь ей предстоит общаться с расфранчёнными аристократами, следовать этикету, вникать в интриги, распутывать заговоры.

Глава 6. Флёр таинственности

*Та сила, что по стеблю гонит вверх
Бутон зелёный, бродит и во мне, –
Бурлящая, губительная сила.
Но как сказать цветам, понишим в снег,
Что той же бурей и меня скосило?
Дилан Томас*

Родители говорили Флоре, что она похожа на дедушку. Флор Валерианович преподавал в университете ботанику и считался известным травником, способным распознать и вылечить многие болезни, потому что, как утверждали злые языки, был колдуном. Его заметки с описанием лекарственных трав и рецептов давно перекечевали на рабочий стол внучки. Как и деду, ей нравилось заниматься фармакологией. Как и дед, она пошла в лес и, как и дед, не вернулась домой.

Однажды Флор Валерьянович пригласил аспиранта Фёдора Корсакова к себе в гости. По дороге они увлечённо говорили о фармакологии, потом об обучении студентов, коснулись эффективных стратегий поведения.

Флор Валерьянович утверждал, что людей можно читать как книгу. Советовал больше слушать, недоговаривать, обдуманно казаться непоследовательным, иметь еле уловимые странности и относиться ко всему с юмором; обращать внимание на мимику и жесты. Тогда возникнет флёр таинственности.

Он предлагал время от времени совершать поступки, которые окружающие не ожидают. Это позволит держать людей в напряжении, привлекать внимание, создавать впечатление силы и загадки, а если правильно поработать над сюжетом и декорациями, у окружающих людей появится интерес или страх.

«Флёр таинственности» интересная стратегия поведения. Спасибо моим близким, что поведали о дедушкиной прозорливости», - подумала Флора и удобно расположилась на подоконнике, чтобы не пропустить приезда портного.

А так как рассуждать девушка привыкла вслух, то сказала себе:

- Я была поклонницей стратегии поведения, которую называла «Три НЕ»: НЕ высываться, НЕ выделяться, НЕ заметной быть. Но теперь эта стратегия не годилась для появления в королевской резиденции.

А потому лучше сплетни, чем забвение! Подумаешь, не была звездой. Буду! Надо же придать блеск забытому роду Таунбер. Да уж, легко представить – трудно сделать. Опыта-то к интригам у меня нет. Но не боги горшки обжигают.

Встречают по одежке. Буду удивлять.

Чем? Модной одеждой и необычным поведением.

Что это даст? Даст обильную пищу для пересудов окружающим людям, а я увижу, кто и что из них собой представляет.

Виват, парадоксы! Виват, скандалы! Их готовят опытные шоумены, предупреждая, что публика жестоко мстит, когда скучает, потому как люди испытывают чувство превосходства над теми, кто предсказуем.

Так, сложим, что получилось. А получилось то, что должна я быть креативной и таинственной. Играя против ожиданий аристократов, обрету друзей. Спасибо дедушке, вразумил. Вот, что значит связь поколений!

Сидя у окна, Флора увидела подъезжающую к Главной Башне карету, из которой выпрыгнул нарядный мужчина, разглядывая его, решила, что это знак судьбы.

И вновь погрузилась в размышления:

- Значит, если меня загонят в угол, поймают в ловушку и надо обороняться, то, используя стратегию «Флёр таинственности», совершу нечто непонятное и ничего не буду объяснять, тогда внушу страх. Кстати, эту стратегию использовал не такой уж безумный Гамлет, непонятным поведением пугая отчима Клавдия.

Но нужна мера! Атмосфера таинственности хороша, когда ты у власти. А мне это надо? Нет! Если буду чрезмерно загадочной, то повторю трагическую судьбу посредственной танцовщицы с рядовой внешностью Маргареты Зелле, то бишь Мата Хари. Как известно, используя интерес людей к тайнам, как ключ к власти, запросто потерять жизнь.

Флора вновь посмотрела в окно. Во дворе никого не было.

- Прав мой дедуля, когда советовал не только напускать туман, но и искусно маневрировать, иначе таинственная завеса упадет и все увидят лжеца.

Отец мне часто демонстрировал творческий подход к общению: оказывался то в центре внимания, то на периферии.

Ух, какой же надо быть дальновидной, чтоб знать с кем и как вести! Вот он рецепт счастья или кусочек формулы счастья!

Что можно я выяснила, теперь чего нельзя делать во Дворце короля. На сцене должен быть один король, нельзя затмевать его величие. Нельзя задевать амбиции коронованных особ. Нельзя соперничать. Иначе проиграю. Уступлю королю пальму первенства.

Буду льстить, лицемерить. Нда... Печальная перспектива. Если спектакль будет длинным, сбегу, как Золушка с бала, но ботинки не брошу. Погоня мне ни к чему.

Девушка обернулась на стук в дверь. Вошёл высокий нарядный мужчина и изящно поклонился.

Целуя руку, намётанным взглядом разглядывал её фигуру и ворковал бархатным голосом:

– Мастер Ренлоццо! Почту за честь служить прекрасной Даме! – и кутюрье без промедления приступил к делу, быстро говоря:

– Одежда – это всё! Чего не видишь – не оценишь. Примите виконтесса совет: притягивайте взгляды драгоценностями, тканями ярких расцветок, платьями необычных фасонов! Дворцы не для скромных! Верьте, с Вашей красотой и моим мастерством – мы превзойдём всех!

– Превосходно, мастер Ренлоццо. Рада, что Вы знакомы с учением Бальдассара Кастильона, считавшим, что не только сбруя и попона харлуга должны быть великолепны, не только девиз мудр, но и сам воин должен притягивать внимание к своей персоне.

– Не слышал об этом Мастере. Он шьёт знатым господам?

– Нет. Кастильон писал о воспитании.

– В каком образе виконтесса хочет блистать во Дворце?

К этому вопросу Флора была готова и протянула портному свиток, говоря:

– Мастер, представьте роскошно одетую маленькую, изящную, хрупкую девушку рядом с сильным высоким величественным отцом. Этот наряд создаст иллюзию свежести, хрупкости и незащищенности. Посмотрите!

Портной с интересом разглядывал эскизы мужских и женских нарядов, в основу которых легли советы древнекитайского стратега и мыслителя Сунь-Цзы. В его знаменитом трактате «Искусство войны», который она совсем недавно в библиотеке виконта прочитала и то, что посчитала важным, выписала:

«Если ты силен, покажи слабость. Если ты слаб, покажи силу. Если ты близко, покажи, что ты далеко. Если ты далеко, покажи, что ты близко».

Читая трактат, Флора думала, что победу она одержит, если усыпит бдительность аристократов и предстанет перед ними слабым созданием. Рядом с маленькой статуэткой людям легко чувствовать себя сильными, смелыми и отважными. Хрупкую хрустальную безделушку легко разбить, но не в нашем случае, нежная маленькая снежинка неожиданно превратится в снежную лавину и сметёт недругов со своего пути. Ну и чем не тактика к стратегии «Флёр таинственности».

Флора порадовалась получению нового знания. Теперь теорию ей надо перевести в практику, то бишь «скелет» нарастить «мясом», или одеться так, чтобы одержать без слов победу.

Мастер Ренлоццо, наконец-то, оторвался от пергамента и обсуждение началось. Через несколько часов они разошлись чрезвычайно довольные друг другом, достигнув договорённости по всем вопросам. Портной уединился с подмастерьями в отведённых комнатах.

Спустя два дня состоялась первая примерка. Расстроенный кутюрье грустью переводил взгляд с эскиза на своё творение: виконт Ренельи отказался надеть сшитый камзол.

– Такие одежды никто не носит! А эти огромные плечи, вычурные узоры, дорогой материал, драгоценные камни... Зачем?

– Отец, мой наряд должен сочетаться с Вашим камзолом.

– Воина украшают верное сердце, достойные мысли и поступки, а не камзол. Это тебе надо блистать. Девичий век краток.

– Нам надо вернуть роду Таунбер былое величие. Мы должны стать при Дворе короля элегантарумом!

– Кем стать? – озадаченно переспросил виконт Ренельи.

– Элегантарум – законодатели мод! Придворные нам будут подражать. Одежда, сшитая Мастером Ренлоццо, так Вам идёт! Алангиз надел бы такой камзол.

– Скромность, преданность короне, воинскому долгу лучше расшитых драгоценностями камзолов.

– Лучше! Но встречают по одежке, а провожают по уму. Мы поразим их одеждой, а потом покажем ум и докажем преданность королю.

– А мой парадный камзол? – жалобно спросил виконт Ренельи.

Флора поняла, крепость вот-вот выбросит белый флаг, и сказала:

– К Вашему парадному камзолу не подходит моё замечательное платье. Новые наряды будут средством возрождения величия рода Таунбер.

Лишь когда Мастер Гельвеяр одобрил придуманную Флорой и сшитую талантливым портным одежду, виконт Ренельи окончательно сдался и тяжело вздыхал, морщась от булавочных уколов, наносимых при примерке.

Глава 7. Во Дворце короля

В конце концов счастье сводится к выбору между неприятностью осознания ваших ментальных огорчений и неприятностью позволить им управлять вами.

Йонгай Мингьюр Ринпоче

Приехав в Ритарху, поселились в уютном домике недалёко от королевской резиденции. Вечером к ним прибежал Шисар, нежно обнял Шадира и Шулетту, подробно пересказал обсуждаемые во Дворце сплетни.

Наконец наступил тот день, когда глашатай громким голосом выкликнул их имена. Она выпрямила спину, положила руку на руку виконта Ренельи и шагнула в зал. ШаDIR и Шулетта в бархатных голубых костюмчиках пажей чинно следовали за ними по мозаичному полу, украшенному изысканным орнаментом и изображениями животных.

Флору поразила тишина, изредка нарушаемая удивлёнными возгласами аристократов. Слыша перешёптывания, улыбалась.

Придворные расступались, опасаясь задеть хрупкую изящную девушку. Не сговариваясь, поворачивали надменные лица, чтобы рассмотреть тончайшее белоснежное кружево её ярко-голубого платья с длинными рукавами и высокой талией, окаймленной полоской с множеством искусно огранённых бриллиантов, вспыхивающих разноцветными искорками при движении. Колье переливалось всеми цветами радуги. Длинные светло-русые локоны частично спрятаны под изящную голубую шапочку, украшенную золотистым пером фрейя.

А девушка была восхищена великолепием тронного зала: сотни свечей в люстрах освещали мраморные стены и позолоченные колонны. Рядом с тронном возвышались огромные золотые канделябры с горящими свечами. Флора замерла, любуясь изысканным орнаментом трона, к нему вели девять белоснежных мраморных ступеней.

Дворецкий стукнул посохом о каменные плиты и громко произнёс:

– Его Величество Йолис Третий – король Зерании!

Придворные низко склонились.

Флора увидела стремительно шедшего мужчину в чёрном бархатном камзоле, украшенном золотым шитьём. Благожелательно кивая некоторым придворным, он остановился рядом с ними.

– Ренельи, рад видеть! Жаль, Алангиз не приехал. Вашего сына я ценю как преданного вассала, поэтому и доверил важную миссию.

– Ваше Величество, благодарю за оказанную честь роду Таунбер!

«Так-так, при дворе Алангиз не в чести. Кому нравится, когда в глаза говорят правду? Вот, наказание: ни одного кресла, чтобы рассмотреть всё и всех. А в затянутом платье и новых башмаках я долго не простою», – думала Флора, не переставая улыбаться королю.

– С появлением виконтессы мой Дворец стал ещё прекрасней.

– Я восхищена изысканной роскошью! Даже ноги подкашиваются. К сожалению, во Дворце нет того, что имеется в каждом доме.

– Чего же?

– Кресел.

В огромном зале воцарилась зловещая тишина.

– Я помню своё обещание. Для Вас во Дворце всегда найдётся кресло, – король взошёл на возвышение, сел на трон и громко произнёс:

– Сим повелеваю! Виконтессе Флоре, Старшей Даме рода Таунбер даруется привилегия... сидеть в моём присутствии!

Флора низко склонилась, её мелодичный голос разнёсся по залу:

– Благодарю, Ваше Величество!

К подножию трона подошёл Кавалер в серо-серебристом камзоле и, поклонившись, спросил:

– Ваше Величество, могу ли я просить Вас о даровании мне привилегии подавать кресло Старшей Даме рода Таунбер?

– Дорогой Лиссандр обрёл Даму Сердца?

– От Вашего Величества ничего не скроешь.

– Вы согласны, виконтесса?

– Если Вы согласны, Кавалер согласен, я согласна, то осталось спросить, что по этому поводу думает кресло.

– Оставим это на его усмотрение, – фыркнул король.

Лиссандр поклонился, протянул руку и церемонно подвёл Флору к большому креслу, поставленному рядом с тронным возвышением. Когда она села, виконт Ренельи встал справа, а Кавалер – слева, он склонился, его длинные чёрные, завитые крупными локонами, благоухающие волосы коснулись её щеки:

– Досточтимая Дама, я самоотверженно исполняю клятву!

Флора улыбнулась: вельможа явно перегнул палку, вылив на себя целый кувшин духов.

– Виконтесса, спойте! – приказал король.

Флора сделала знак Шулетте, та быстро подбежала с сеглером. Девушка решила, что лучше всего подойдёт песня из репертуара группы «Кино»:

*«Смерть стоит того, чтобы жить, а любовь стоит того, чтобы ждать. /В сети свя-
зок /В горле комом теснится крик, /Но настала пора, /И тут уж кричи, не кричи. /Лишь
потом /Кто-то долго не сможет забыть, /Как, шатаясь, бойцы /Об траву вытирали мечи...»*

В зале повисла тишина: все смотрели на короля Зерании.

– Я и мои придворные получили удовольствие, слушая дивный голос и мудрые слова, – с улыбкой сказал монарх.

Вперёд выдвинулась представительная Дама средних лет в жёлто-коричневом платье, поклонившись королю, с едкой усмешкой спросила:

– Мне говорили, что не так давно виконтесса пела на постоянных дворах. Я отказываюсь в это верить!

– Это правда, пресветлая госпожа! Там-то я и познакомилась с Его Величеством, – с преувеличенно наивной улыбкой ответила Флора.

Король засмеялся. Придворные подобострастно улыбнулись. Дама быстро ретировалась.

Когда Флора пела, то обратила внимание на стоящего старика с умными глазами и длин-
ной седой бородой, одетого в чёрную хламиду.

Он обратился к королю:

– Ваше Величество, могу я задать вопрос нашей гостье?

– Разумеется, Досточтимый Ансельмус!

– Дитя моё, эта песня Вашего сочинения?

– Нет, пресветлый господин!

– Я хотел бы с Вами поговорить. Уделите внимание Ансельмусу Аркузе, королевскому библиотекарю?

– Досточтимый Ансельмус, почту за честь беседовать с Вами. Скажите, есть ли в библиотеке книги Артануса?

– Вы знакомы с его трудами? – библиотекарь переглянулся с королём.

– Я считаю его мудрым человеком.

– Рад, что у Артануса есть почитатели среди молодых людей. В библиотеке имеются книги этого ученого.

– Ваше Величество, праздничный обед готов!

Придворные направились вслед за королём. К Флоре подошли сразу четыре кавалера и с поклоном предложили свою руку.

«Ого, сколько желающих сопроводить к столу! Но я бы предпочла старого библиотекаря», – с усмешкой подумала Флора, разглядывая поклонников.

Кавалеров бесцеремонно оттеснил молодой мужчина, одетый в роскошный камзол алого и чёрного цветов. Держась за отделанную крупными рубинами рукоять кинжала, важно и самодовольно произнёс:

– Прошу, виконтесса, опереться на мою руку!

– Благодарю за честь, Сиятельный Кавалер, я выбрала достойнейшего.

– Вы не думайте, виконтесса, что я многим Дамам оказываю честь своим вниманием, – визгливым голосом ответил юноша.

– Вы правы, предлагая своё общество не всякой девушке. Я тоже стараюсь быть благодарной и отказываю не каждому, – опустив руку на руку виконта Ренельи, поднялась с кресла.

Придворные делали вид, что не слышат её дерзкого ответа. А по довольной улыбке и весёлым искоркам в глазах Лиссандра девушка поняла, что напыщенный молодой человек ему несимпатичен, но с ним предпочитает не связываться. Молодой франт стушевался, бросил на Флору злой взгляд и ушёл.

– Доченька, ты крайне опрометчиво поступила, обидев Альяха, племянника герцога Адалардуса из рода Нарвея, Главнокомандующего Зерании. Будь чрезвычайно осторожна с Нарвеями!

До Флоры донёсся преувеличенно удивлённый голосок молоденькой аристократки, беседующей с пожилой матроной:

– И что в этой маленькой выскочке нашли Сиятельные Кавалеры?

Девушка повернулась и, не задумываясь, ответила:

– Вероятно то, что не смогли найти в Вас, госпожа, – услышав её колкость, вельможи заулыбались.

Рядом с ней сел Лиссандр, предлагая отведать то или иное блюдо, он рассказывал о своих замках, о победах в сражениях.

После обеда король с группой вельмож удалился, придворные оживлённо переговариваясь, перешли в гостиные. Флора с виконтом Ренельи устроилась в уютных мягких креслах, но поговорить не удалось из-за придворных, расточавших комплименты.

Приветливо улыбаясь и благожелательно кивая медоточивым речам, она думала:

«И это дворцовая жизнь, к которой так стремятся? Ходят друг за другом, надоедая любезностями, пошлыми комплиментами или ядовитыми выпадами. Как скучно! Харлужник Феласто очков вперед даст расфранчённым Кавалерам, стремящимся лишь к благоволению короля, к власти и богатству».

Виконт Ренельи стремительно встал и преувеличенно сердечно поприветствовал проходящего мимо старичка. Сказав, что должен поговорить с боевым товарищем, быстро ретировался, пожелав дочери хорошо провести время в приятной беседе с высокородными вельможами.

«Хитрюга – сбежал! Кавалеры надоели до чёртиков. А не пойти ли мне в библиотеку?»
Оглядевшись, поманила Шулетту.

– Ты узнала то, что я просила?

– Да, госпожа!

– Господа Кавалеры! Время молитвы. Шулетта, проводи в часовню.

– Виконтесса, позвольте Вас сопровождать, – вызвался Лиссандр.

– Благочестивым размышлениям предаются в одиночестве. Вскоре присоединюсь к вам, дабы познакомиться с красотами королевского сада и насладиться благоуханием дивных цве-

тов, свежестью прозрачных струй великолепных фонтанов в обществе столь блистательных и учтивых Кавалеров.

Придворные поклонились, сказав, что с нетерпением будут её ждать.

– Не знаю я, где часовня! Ты просила найти дамскую комнату, – шепнула девочка, вприпрыжку догоняя Флору.

– Вот туда и веди. Не могу я сказать Кавалерам, что иду в туалет.

– Почему?

– Это дурной тон. Знатная девушка – существо эфемерное, не ест, не пьёт, естественные надобности не отправляет.

– Я бы так не смогла...

– Вот и я тоже. Показывай, где эта восхитительная комната для Дам.

– Ага! Идём, – пока шли, Шулетта рассказывала всё, что услышала и увидела.

Девочка оказалась бесценным кладом информации. Флора с удивлением узнала, что придворные сочли её любовницей короля, который в награду за услуги, хочет выдать замуж за аристократа; что она не потеряла расположение венценосной особы и такой невесте будет рад любой Младший Сын знатного рода. У них вызвало удивление, что глава почитаемого рода Алсарра вызывает явное предпочтение.

«Неужели Лиссандр, как опытный царедворец, пустил обо мне нелепый слух, чтобы сократить количество соперников? Мне нужен тайм-аут: посидеть в тиши библиотеки, подумать...»

Когда вышла из дамской комнаты, её тут же заметили Кавалеры, беседующие у окна. «Вот, растяпа! Зачем отпустила Шулетту? Теперь придётся вести светскую беседу или...» – заметив узкий дверной проём, прошмыгнула в коридор, в котором многочисленные складки тяжёлых гобеленов создавали идеальное убежище. За ними она и спряталась.

– Осторожно! Неуклюжая! Отдавила ногу, – прошипел чей-то голосок.

– Ой, кто здесь?

– Кто, кто... Тебе не всё равно?

– Если не выдашь моим преследователям, всё равно.

– Не выдам, если не выдашь меня. Тихо! Они идут.

Флора приникла к дырочке в гобеленовом полотне и замерла. Встревоженно переговариваясь, прошуршали пышными накрахмаленными юбками несколько пожилых Дам:

– Госпожа Уффация, его здесь нет. – Идёмте в сад, в прошлый раз мы нашли его у водоёма с рыбками. – Скорее, скорее! Его Высочество одет неподобающим образом...

Фрейлины скрылись, а Флора схватила за шиворот того, кто стоял рядом, удерживая на месте. Мимо них прошли мужчины.

– Они тебя ищут?

– Да.

– Несправедливо! Ко мне приставили старух, а к тебе – воинов.

– Никто их не приставлял. Сами привязались.

– Зачем?

– Хотят понравиться.

– А потом?

– Если я кого-нибудь выберу, остальные отстанут. Наверное.

– Значит, мне надо выбрать одну старуху, тогда остальные отвяжутся?

Флора фыркнула, но боясь, что её услышат, шёпотом предложила:

– Давай выбираться! На сегодня я достаточно пропылилась.

Мальчишка, лет семи, выглядел роскошно в расшитом золотыми узорами чёрном бархатном камзоле, его чёрные штаны заправлены в изящные атласные сапожки, а из-под чёрного берета ниспадали завитые чёрные локоны, глаза большие, карие.

- Я тебя видел утром! Ты та Дама, что пела...
- Флора. А как твоё имя?
- Совсем дикая? Меня все знают!
- Если Дама не знает, обязанность учтивого Кавалера объяснить.
- Ой, не воспитывай. Надоело! Я Фальберт из рода Феррейхард!
- Вы правы, Ваше Высочество. Я одичала. Сегодня много говорила о птичках, цветочках, музыке, танцах, нарядах, харлугах, охоте! Я рада встрече с Кавалером, который всё знает. Может, отгадаете загадку?
- Какую загадку? – заинтересовался мальчик.
- Когда сетью из воды можно вытащить воду?
- Ты что? Никогда.
- Можно, Ваше Высочество, когда вода замёрзнет.
- Да! Ещё! Я угадаю. Знаешь, какой я умный!
- Ваше Высочество! Что имеет две руки, два крыла, два хвоста, три головы, три туловища и восемь ног?
- Таких чудовищ даже в сказках не бывает.
- В сказках не бывает, а в жизни встречается. Если, конечно, держать глаза открытыми. Это всадник на харлуге, держащий в руках ктароса.
- Загадывай ещё, теперь точно отгадаю.
- На какой вопрос, Ваше Высочество, нельзя ответить «да»? – Мальчик задумался, потом поднял на девушку глаза и пожал плечами. – Никто не может ответить «Да» на вопрос «Вы спите?»
- Ещё! – рассмеялся принц Фальберт.
- Вам не надоело?
- Нет. Я всем покажу, какой умный. Эти загадки никто не разгадает.
- На какой вопрос нельзя ответить «нет»
- Вам не надоело?
- Нет. Я всем покажу, какой умный. Эти загадки никто не разгадает.
- На какой вопрос нельзя ответить «нет»?
- Не знаю.
- На вопрос: «Вы живы?»
- Ещё!
- Что все люди делают одновременно?
- Все-все люди? И король, и я, и Дама Уффация?
- Даже стражник.
- Дышат, вот!
- Одни делают вдох, другие – выдох. А что делают одновременно?
- Ответь сама.
- Стареют.
- Верно! Давай ещё. Уж теперь-то точно разгадаю.
- Ваше Высочество. Вот лестница. Я спрыгну с неё и не ушибусь.
- Даже если внизу будут подушки, расшибёшься!
- Вы уверены?
- Конечно!
- Смотрите, Ваше Высочество! – Флора поднялась на первую ступеньку и спрыгнула.
- Ещё, – мальчик с восторгом захлопал в ладоши и рассмеялся.
- Один принц, такого же возраста, как Ваше Высочество, собрался на бой с Драконом, у которого были три головы и три хвоста. Если мечом срубить один хвост, вырастет два хво-

ста, если два хвоста срубить, отрастет голова, если голову срубить, вырастет голова, если две головы, ничего не вырастет. За сколько ударов принц срубит Дракону все головы и хвосты?

Мальчик задумчиво перебирал пальцы, но вскоре сдался и потребовал:

– Скажи ответ, я буду задавать загадку всем придворным.

– За девять. Нужно чётное количество голов, тогда за три удара можно победить Дракона. Ваше Высочество, прошу о помощи!

– Что хочешь получить за то, что развлекла меня? – принимая важный вид, спросил мальчик.

– Подскажите, как найти Досточтимого Ансельмуса Аркузе, королевского библиотекаря, он приглашал меня побеседовать.

– Ух ты! Он знает столько интересного! Я покажу, беги за мной!

– Благодарю, – девушка хотела поклониться, но мальчик убежал.

Подобрав пышные юбки, вприпрыжку помчалась за шустрым проводником. Вскоре оказалась у большого флигеля. Но удача отвернулась от маленького принца – его настигли четыре няньки. Невысокая седовласая женщина в скромном, но придающем представительный вид платье жемчужно-серого цвета с белой отделкой, не обращая внимания на вопли королевского отпрыска, схватила его за руку и направились во Дворец.

Глава 8. Что такое сознание – понятно, и это самое непонятное

*Сознание — это отражение в пруду пролетающих над ним гусей.
Поговорка дзен*

Флора открыла массивную резную деревянную дверь и вошла в большую залу, в ней размещались высоченные шкафы тёмно-коричневого дерева, заставленные книгами. Свет из высоких стрельчатых окон падал на свитки, пергаменты и огромные кожаные фолианты с металлическими застёжками.

Пройдя мимо нескольких стеллажей, присела за небольшой столик и придвинула ближайшую книгу – трактат о демонологии. Девушка прочитала, что желающим иметь в своём распоряжении ручного демона, необходимо добыть из гнезда демонессы яйцо, неделю высиживать, не отвлекаясь ни на минуту. Представив седовласого солидного джентльмена в роли наседки, девушка громко захохотала.

– Не думал, что сочинения почтенного Ниваницуса Цепалерского могут заставить смеяться такую красивую девушку.

Флора оглянулась. Перед ней стоял высокий худощавый темноволосый мужчина в камзоле королевских цветов, на его бледном лице промелькнула смесь легкой досады и раздражения. «Батюшки, это же принц Беррерьи!» – подумала она.

– Ваше Высочество, я искала Ансельмуса Аркузе. Он обещал показать мне труды Артануса, – она встала и поклонилась. – Прошу прощения за нарушение Вашего уединения.

– Вы не помешали мне, виконтесса. Наоборот. Удивили.

– Чем, Ваше Высочество?

– Выбором книги. Вы смеялись, читая Ниваницуса, интересовались трудами Артануса. Девушки читают стихи, а не научные трактаты.

– Их не обучают как мужчин.

– А Вас как обучали?

– Мои родители считали, что образование необходимо всем, чтобы не делать ошибок, – девушка осеклась, поняв, что сказала лишнее.

– Отец говорил, что Ренельи Сальве отдал детей на воспитание в Братство Теней. А после оживления стал забывчивым, – принц лукаво улыбался.

– Он спасал нас. Иначе нам была бы уготована такая же участь, что братьям и маме.

Поняв, что Беррерьи не поверил в воскрешение виконта, добавила:

– Ваше Высочество, я отвлекаю Вас?

– Вы соскучились? Конечно, мне далеко до учтивости Кавалеров. Я не умею развлечь девушку приятной беседой. Мои друзья – книги, – печально улыбнувшись, принц повернулся, чтобы уйти.

– Вы не поняли, Ваше Высочество. Я не хотела мешать.

– Ансельмус просил меня зайти в библиотеку.

– И меня пригласил. Ваше Высочество, подождём его вместе?

– Называйте меня Беррерьи.

– Хорошо, Ваше... Беррерьи, а меня зовите Флорой.

– Необычное имя. Что оно означает?

– Так звали богиню растений. А Ваше имя?

– Беррер означает доблестный.

– Подходящее имя для принца.

- Я так не считаю. Не люблю сражений. Не хочу ни с кем воевать.
- Доблесть можно проявить и в мирной жизни. Повелевая собой, обретёшь величайшую власть над другими. Так говорят мудрецы.
- Разве это возможно?
- Люди мало знают о своих возможностях. Не верят в себя. Ещё великий Гёте говорил: *«Пергаменты не утоляют жажды. /Ключ мудрости – не на страницах книг. /Кто к тайне жизни рвётся мыслью каждой, /в своей душе находит их родник».*
- Теперь понимаю, почему говорят, что Ваши песни нельзя забыть: они заставляют думать. Могу узнать причину интереса к книгам Артануса?
- Он не подгоняет факты под гипотезы. Ему интересен процесс поиска истины. Если заблуждается, честно признаётся.
- Согласен. Мысли Артануса глубоки, обоснованы. Но стиль сложен.
- Что делать? Язык дуалистичен. Нужно быть философом, чтобы мысли, изложенные в трактатах, не заходили в тупик.
- А конкретнее.
- Например, где находится сознание: в теле, в мозге или где-то ещё?
- Очень интересно, – Берреры сел и с неподдельным вниманием приготовился слушать,
- Флора, поделитесь выводами?
- Вести научную беседу не входило в её планы, она лишь хотела показать учёному вельможе, что не лыком шита. «Какого рожна меня потянуло на эту скользкую тему, ума не приложу. Ишь, как ехидно уставился. Ладно, его представления до известного мне уровня не дотягивают. Выкручусь».
- Вздыхнув, Флора напрягла память, припоминая идеи философов и психологов о сознании, решив начать с высказывания Будды о сущности сознания.
- Существуют разные точки зрения, Ваше Высочество. Одни считают, что сознание – это процесс сменяющихся мыслей и объектов размышления. Другие мудрецы считают сознание результатом деятельности мозга.
- Поясните, – попросил принц
- Общеизвестно, расстройство деятельности мозга вызывает расстройство сознания. Мозг можно увидеть в голове трупа, но никто не видел сознания. В этом трудность...
- Принц ехидно усмехнулся и сказал:
- Я считаю, что сознание находится вне мозга. Мозг – часть внешнего мира. Например, глаза – на лице, а видим мы не глазами, а мозгом. Так и сознание обитает не в одном месте с мозгом. Вы так не думаете?
- Нет. Сознание действует через мозг. Мозг – зеркало, через которое сознание отражает наш трехмерный мир. Если зеркало разбить, разобьётся и отражение. Разбивается зеркало, но в каждом осколке отражается целый предмет. Расстройство мозга влияет на сознание, влияет на отражение внутреннего и внешнего мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.